

Сон Чжиа говорил честно. Ей было всё равно, настоящие они или нет, но она не хотела их отсылать. Она всегда любила их, как младших братьев и сестер, и у неё не хватало духу отправить их обратно в жизнь нищеты или подальше от неё". Как ты смеешь так говорить? Ты не можешь лишить нас права взять их с собой би..." Женщина Лин, которая собиралась проклясть Сон Цзя, сделала паузу, когда почувствовала ледяной взгляд У Чжана на нее. Его взгляд был настолько всепоглощающим, что она вообще не могла открыть рот, чтобы говорить. "Хорошо, что ты остановился на этом". У Чжан напомнил ей. Он больше ничего не говорил, но его предупреждение было кристально ясным. Никто не может обзывать его женщину перед ним. Если возможно, он никому не позволил бы бить ее, даже за своей спиной. "Госпожа Сонг, пожалуйста, поймите, фамилия детей - Лин, а не Сонг, они принадлежат нашей семье, так что они должны остаться с нами". В отличие от своей сварливой жены, у него было больше манер и он говорил довольно уважительно. Обращался к ним вежливо, в то время как его жена вела себя так нетерпеливо и как настоящая деревенская неграмотная женщина. "Сколько денег ты хочешь?" На этот раз ответил У Чжан. Он долго наблюдал за выражением Сон Цзя и знал, что, несмотря на спокойную внешность Сон Цзя, она впадает в панику внутри. Она заботилась о детях и не хотела, чтобы они уходили. "Бери сколько хочешь и забудь о детях". "Вы, богатые люди, думаете, что все можно купить за деньги, не так ли?" Линь Человек насмехался. Пара выглядела решительно настроенной взять с собой Лин Мэй и Лин Фан. "Да, мы так думаем, потому что у нас есть деньги, чтобы так думать. У вас с этим проблемы?" Сонг Цзя немедленно отреагировал. "Нет, у нас нет проблем с тем, что вы думаете, но мы хотим взять детей с собой". Вот и все. Отец Линь Фань не был моим братом-кузеном, он был мне больше, чем биологическим братом. Я не могу оставить его детей с незнакомцами. Я никогда не приходил просить их, пока тётя и дядя не были живы. Но теперь это мое право, так же как и ответственность - воспитывать их. И если вы не отправите их с нами сейчас, я буду просить помощи у полиции и СМИ". У Чжан совсем не был убежден в том, что человек перед ним говорит. На самом деле, честно говоря, его не волновало, что он думает. Ему было важно только то, что думал Сон Цзя. Если бы она была готова передать детей их дяде и тете, то он бы позволил им забрать детей, но если она не была готова, то ему не составит особого труда заставить их замолчать. Он повернулся к женщине рядом с ним, которая, казалось, сейчас в замешательстве. "Что ты хочешь сделать?" "Не знаю, я в замешательстве. Я знаю, что с этической и моральной точки зрения это их право забрать детей, но я просто не могу заставить себя отпустить их". "Если хочешь, я могу позаботиться о них. Никто не узнает. Никогда." Он успокоил её достаточно громким голосом, чтобы услышать только Сон Чжиа. "Нет, они единственные родственники теперь, когда у детей есть, мы не можем им навредить." Она была против того, чтобы причинять им вред, но ей пришлось сделать выбор. Теперь, после долгих раздумий, она наконец-то открыла рот, чтобы поговорить с парой, у которой глаза и уши были сосредоточены на двух людях перед ними. "Я пошлю детей с тобой, на двух условиях". Она высунула два пальца правой руки, как она и сказала. "Вы ставите условия, чтобы растить детей из нашей собственной семьи, ха?" Женщина громко спросила пронзительным голосом. Она сочла это очень неприемлемым. "Да, это так, потому что у меня есть на это право. Ты тоже это хорошо знаешь. Не так ли?" Сон Чжиа спросила спокойно, но это немного напугало женщину. "И если ты не хочешь соглашаться, можешь уйти". Дверь прямо за тобой". Она указала на дверь за парой Лин своим подбородком. "Что это?" Женщина спросила немного раздражена. Ей не понравилось, как с ними обращаются, но, судя по виду дома, она знала, что они богатые и влиятельные люди, против которых они не имеют никакой власти. "Во-первых, вы должны переехать в Си-Сити, чтобы я мог присматривать за детьми. Не то, чтобы я не смогу этого сделать, если ты будешь жить в своем родном городе, но я не доверяю тебе. Так что... Прежде чем она успела закончить, мужчина перебил ее. "Богатая мисс, как ты думаешь, так легко сменить город? Может быть для вас, но не для нас. Мы бедные люди, которые зарабатывают только на то, чтобы наполнить наши желудки. Перемещение городов требует много денег и много неприятностей. В доме в деревне, где мы сейчас живем, есть три комнаты. Но даже если

мы его продадим, мы не сможем купить даже комнату в этом городе". "Я дам вам деньги и дом для переезда. Найди себе подходящую работу здесь, и если ты не сможешь, я дам тебе ее". Она сделала паузу, а потом продолжила. "Ты не будешь препятствовать их учебе, а расходы на их образование возьму на себя я. Они не будут вынуждены работать до тех пор, пока не закончат свое образование. Понятно?" "У нас нет никаких проблем, если вы не против денег." Женщина говорила еще до того, как ее муж смог открыть рот, чтобы отвергнуть предложение Сон Чжиа. Что может быть лучше, чем заботиться о двух сиротах за деньги? Им не придется тратить на них ни цента. Они даже могут оставить немного для себя. "Хорошо, тогда всё готово. Но помните, я назначу финансового менеджера, который займется расходами. Но помни, что ни копейки не будет ни для тебя, ни для твоей семьи. Все деньги будут потрачены только на этих двоих детей". Лицо смиренной женщины упало и услышало, что сказал Сон Чжиа. Это опровергло единственную цель ее приезда сюда, чтобы потребовать опеки над детьми. Теперь она могла только сожалеть о том, что, прежде чем приехать сюда, она сначала очень неохотно принимала детей. Они были бедными людьми, для начала, и их хватало только на семью из трёх человек. Она не хотела, чтобы кормили два лишних рта. Но ее мысли изменились, когда муж сказал ей, что работодатель няни Лин так любит детей, что она заботится о них. Она знала, что даст им немного содержания, чтобы они хорошо воспитывали детей. Тем не менее, у нее все еще были некоторые надежды, потому что она не знала, что финансовый менеджер. Она думала, что он будет только проверять их время от времени. Но она не знала, что эта надежда ее также собирается разрушить в ближайшее время, потому что Сон Цзя были другие планы в виду. "Ты можешь забрать детей, как только переедешь сюда". Сон Чжиа заговорила, и прежде чем кто-то смог что-то сказать или спросить, она пошла в свою комнату. Ей было грустно посылать их, но она знала, что это единственное правильное решение.

<http://tl.rulate.ru/book/35407/1023667>